

Дальше все в классе слушали Учителя молча, многие с мучительными гримасами переживали последствия ментального воздействия. Какие слабые пошли Высшие.

Марша чувствовала себя великолепно, всячески подчеркивая собственную избранность. Зачитали списки на Турнир. Кантор выбрал боевку, стратегию, и дуэли. Хейли помимо алхимии участвовал в боевке и дуэлях. Марша выбрала сразу четыре дисциплины – все четыре искусства сразу. Или Фейу решила что-то кому-то доказать, или она сошла с ума. В ее случае испытания будут длиться целый день с утра до вечера, без перерыва, и это не считая того, что нужно готовить четыре оригинальных представления.

Я и Геб ограничились одной дисциплиной, Фей-Фей была заявлена в двух – искусство рисования и алхимия. Самым удивительным сюрпризом для всех стал Костас Тир. Юнец участвовал в стихосложении и... танцах, на которых он был единственным представителем мужской половины класса. Думаю, предки Тиров уже переворачиваются в усыпальницах.

До конца собрания Таджо больше не произнес ни слова, скучающе посматривая в украшенные морозными узорами окна. Предварительные заявки состава команд тоже были предсказуемы. У нас было трое, с одним резервным местом. Если Данда действительно отпустят Хэсау после праздника зимы – это место его.

Когда Учитель закончил и махнул рукой отпуская класс, Марша нашла меня глазами и сложила пальцы, используя жестовый язык – «встреча». Я неуловимо обозначила кивок, спускаясь вниз. Если бы Фейу хотела, чтобы о встрече знали все, она бы сказала вслух.

– Леди Блау, останьтесь, – Фей-Фей настороженно посмотрела мне за спину, откуда прозвучал равнодушный голос. – Только леди, – Таджо взмахом руки отмел Геба и Фей в сторону выхода, когда они развернулись вместе со мной. – Десять мгновений.

Я кивнула, и заняла одно из свободных мест за первой партой, дожидаясь, пока уйдут последние соученики. Наконец класс опустел, наш суетливый Учитель плотно затворил дверь, оглянувшись на меня несколько раз. Провинция. Здесь до сих пор считают, что дознаватели ничем не лучше созданий Грани.

– Прошу, – Таджо указал на учительский стул рядом с собой.

Я пересела к нему, благовоспитанно расправив юбки, чтобы потянуть время и собраться с мыслями.

– Опустим положенные словесные кружева и перейдем к делу. Последние события в Керне заинтересовали особый отдел. Вам и ещё нескольким участникам повезло... или особенно не повезло, стать свидетелем обоих инцидентов.

Это он сейчас про Вызванного и лабиринт?

- Я буду общаться с каждым по очереди, - соизволил равнодушно пояснить Шах.

- Все есть в записях, - я пожала плечами. Пара-тройка моментов, которые я придержала для себя, не сыграют особой роли.

- Все, и тем не менее, протокол, - отмел возражения он, устало вздохнув. - С обязательной проверкой уровня личной ментальной защиты. Второй вопрос - ваш текущий круг силы и состояние источника, поскольку, - Шах сделал паузу, подбирая слова, - случаи активации второго источника в таком возрасте очень редки. Есть определенные опасения...

Я не удержалась и хмыкнула. Какое обтекаемое определение. Определенные опасения. Нет чтобы сказать просто, мы опасаемся, что в силу родовых особенностей и наследственности, у вас снесет башню. И ладно, если вы похороните вместе с собой большой кусок Северного Предела, от Столицы далеко, но леди собирается в столичную Академию.

- Третье - мистер Лидс, - он переплел пальцы в замок, и отвернулся, созерцая снег за окном. - Вам... вам не стоит провоцировать превосходящие силы... соучеников. Высший - Высшему волк. И если вы не в состоянии защитить даже себя, вы не сможете защитить тех, за кого взяли ответственность. Пока я здесь, обращайтесь, если возникнут... очень непредвиденные сложности. Ваш Наставник должен был предупредить.

Я с большим трудом, только благодаря годам тренировок удержала лицо. Такое не приснилось бы мне и в страшном сне. Таджо. Предлагает помощь. Мне. Сам. Таджо. Это было просто невозможно в нормальном мире.

Даже если он должен что-то лично мастеру Луцию и этой их Ассоциации за поддержку, совершенно не обязательно заходить так далеко. Или... «трое против одного... превосходящие силы...», та сцена, которую Шах застал на входе напомнила ему себя? Издевательства в Академии? Превосходство противников? Не можешь защитить даже себя, не бери ответственности за других?

Если это так, то нужно подумать, как это можно использовать. Все сходится. Если ему давали предварительные досье. Отброс. Мусор. Темный источник обрела недавно. Силы чуть. Всего третий круг. Единственное, подкачала родословная. Блау могут проследить свою линию вплоть до начала Исхода. Чистейшая кровь. Никак не сойти за плебс, но, надеюсь, остальное перевесит. Может стоит разыгрывать эту карту?

- Теперь источник. Разрешите, - он вежливо и равнодушно, почти как штатный целитель, попросил разрешения на диагностику. Уровень личной силы и характер источника, развитие меридианов и плотность энергетического каркаса - это не то, что можно позволить видеть каждому встречному.

Я кивнула, развернувшись, чтобы было удобнее.

Шахрейн сложил пальцы, щелкнули кольца и я непроизвольно залюбовалась. Гибкость. Моторика. Изящество. Он подал силу, плетения вспыхнули, впечатавшись в солнечное сплетение, и Шах получил полную диаграмму состояния моего темного источника.

Таджо выбрал визуальное отражение, так же, как обычно делают целители, трехмерная проекция силовой воронки, пронизанная меридианами силами вращалась прямо передо мной. Повинуясь разрешающему жесту, я подвинулась ближе, чтобы смотреть вместе.

Три витка спирали, мой третий круг. Линии-канаты толстые плотные, витые, наполненные силой так, что резало глаза от яркости. Излучение устойчивое, значит, устойчив источник. Ради одного этого стоило пережить ритуал в алтарной комнате.

Шах разворачивал диаграмму из стороны в сторону, приближая и удаляя узлы, методично проверяя каждую из точек сочленения меридианов. Менталистский подход к проблемам, либо ему дали очень четкие указания, что именно нужно искать.

- Хороший фундамент, - Шах закончил, сворачивая проекцию. - Развитие ширины каналов на уровне пятого-шестого круга, - это значит, что когда я достигну шестого, я превзойду любого с таким же кругом по емкости источника. Больше емкость - больше силы - больше чар - мощнее плетения.

Я едва слышно выдохнула. Это был самый тонкий момент, потому что на собственный источник я повлиять никак не могла.

- Если бы не знал, что проснулся недавно..., - слова повисли в воздухе, пока Шах с пристальным интересом рассматривал наручи-браслеты. - Светлые? Эпоха Грани?

Я легко кивнула, подняв руки и отодвинув рукава, чтобы было лучше видно. Пусть смотрит, демоновы браслеты похоже окончательно сдохли, поскольку совершенно не подавали признаков жизни. То, что у меня был Светлый Учитель, знала каждая птица на севере.

- Если сравнивать методы обучения светлых и темных...

Это он сейчас про Наставников?

- Темные лучше, - я отвечала не задумываясь. Луций давал достаточно свободы, а Виртас влезал во все, что его не касалось совершенно. Сейчас мне хватает Ликаса. - От Светлых остались знания плетений, особые тонкости этикета, - тут я позволила себе улыбнуться, это старая шутка про Светлых и их заморочки с правилами поведения, - и ..., - я потрясла наручами.

- Хорошо, - констатировал Шах равнодушно. - Проверим защиту и вы свободны.

Он встал напротив, глаза в глаза, так близко, что почти касался рукавов моего халата.

– Расслабьтесь, леди..., – прозвучал приказ. – Не все байки, которые рассказывают про дознавателей – правда...

Ну, не объяснять же ему, что напряжение у меня вызывает один единственный, конкретный дознаватель-менталист. Я изучала тонкие черты лица, белую прядь у виска, слушала ощущения внутри и изумлялась. Ненависти не было. Не было желания сжать посильнее пальцы на чужой шее, так, чтобы выдавить последние глотки воздуха, не было желания испепелить, заставить корчиться в агонии, наблюдая, как ненавистный объект разрушается до основания, истаявая по капле. В моих мечтах смерть Таджо всегда была очень длинной и крайне мучительной.

Но сейчас ненависти не было. Они забрали ее. Они все-таки взяли свою жертву.

Чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. Даже, если считать, что это новый мир, и этот новый Таджо ещё не совершил ничего, все равно. Там, где всегда жила, свиваясь в черный клубок, моя ненависть, питающая мою силу, сейчас не было ничего, кроме равнодушия и отстраненного интереса.

Можно патентовать способ работы предков Блау, целители душ продадут свои значки, чтобы добиться такого результата в сжатые сроки.

– Почему вы отказали юноше? Многообещающий кандидат, – равнодушная интонация была пронизана застарелой горечью издевки.

Я моргнула, отодвигая мысли в сторону.

– А почему вы поставили его на колени?

– Подходящий фокус, – Шахрейн едва уловимо пожал плечами.

– Тиры... птицы высокого полета в Пределе, – я не стала говорить, что это было опрометчиво. Он явно знает, что делает, и я даже не поручусь, что это спланировано не специально. Не этот повод, так другой, он бы нашел способ докопаться до Кантора, при желании. Он должен понимать последствия.

– Именно поэтому – почему?

– Это как..., – я подыскивала слово, решая насколько стоит быть откровенной, и полезно ли это будет. – Как разрывные чары. Потенциально полезно, потенциально управляемо, обладают огромной силой, но... одна ошибка в подаче импульса, и они похоронят всех вокруг. Тиры... всегда имеют в запасе третий, десятый и двадцатый план. Никогда нельзя сказать, что сделает

Тир, если сочтет, что это принесет пользу..., – в этом плане в глазах мальчишки Кантора я иногда видела собственное отражение. Поэтому я никогда не введу такую переменную в командное уравнение.

– Все Высшие похожи...

– Но не все молчат, когда бьют в спину. Потому что сказать об этом невыгодно, – я закруглила разговор, понимая, что Шах уже добился своей цели – я переключилась и расслабилась. – Защита...

– Не стоит напрягаться, тогда отката не будет, – озвучил он прописные истины. Подобная забота, равнодушная, но все-таки, изумляла до сих пор. Конечно, этот Шахрейн видит меня в первый раз и у него нет повода, вести себя иначе, но все равно. Истинно двуликий, он никогда не демонстрировал эту свою сторону раньше. Оказывается Таджо может быть почти нормальным. – Клянусь не причинять вреда, – левую руку Шаха откутала голубовая дымка силы, подтверждая сказанное.

Глаза в глаза. Я почувствовала осторожное прощупывание на грани сознания, не привычный взлом, сметающий все на своем пути, а скорее осторожный стук в дверь.

– Ментальный артефакт? Снимите.

Я кивнула, стягивая полоску металла с большого пальца.

Снова осторожные шаги по краешку сознания. Пахнуло сыростью, влажным мхом, болотной водой... и мы оказались в моем лабиринте.

Нас окружали высокие серые стены, теряющиеся в дымке небес. Присутствие Шаха ощущалось рядом неуловимо, как будто гость заглядывает из-за плеча, наполненное любопытством и ... интересом. Интерес был лишним, и я с трудом подавила соблазнительную мысль оставить его здесь. Просто оставить здесь, заперев в лабиринте. Слишком много людей в курсе, что я осталась с ним в классе.

– Превосходно, – через доли мгновения нас выкинуло обратно, и я проморгалась, разрывая контакт глазами. – Просто превосходно. Кто учил..., – он осекся, потому что в среде менталистов о таком спрашивать не принято. – Почти идеально. Лабиринт?

Я молча кивнула. Знал бы Шах, насколько мой лабиринт идеален.

– Кто проводил проверку на ментальные способности?

– Преподавать из кернской Академии. Отсутствуют полностью, – озвучила я с удовольствием.

- Полностью..., - эхом прозвучал равнодушный голос. - Леди, вы свободны, - Таджо вернулся за учительский стол, отпуская меня взмахом руки. - И, удачи на Турнире, - холодное скупое пожелание, короткий положенный по этикету кивок, и я с облегчением покидаю класс.

Внизу, на выходе из Школы, в маленьком алькове с деревянными скамеечками, меня ждали. Марша стояла немного в стороне с недовольным и скучающим видом. Одна. Без стайки прихлебательниц.

- Наконец-то, Блау. Придержи своих, - она кивнула в сторону уже одетых Фей-Фей и Геба, которые направились ко мне с решительным видом. Я махнула рукой - ждите.

- Это первый и последний раз Блау. Я должна... за прием, - процедила она сквозь зубы. На самом деле она не должна ничего, но конкретно эта Фейу всегда чересчур щепетильно относилась к таким вопросам. - Мы все пешки. Просто пешки. Но есть игры в которых не достойно... участвовать, - она сунула мне в руки маленькую свернутую трубочкой узкую полоску бумаги. - Я вернула долг, Блау. Я больше ничего не должна, - она подобрала шубку и отправилась на выход.

Я развернула полоску. Там в столбик было всего три слова, написанных четким решительным маршиным почерком с левым уклоном.

Откажись от Турнира.

Я свернула бумажку, и засунула во внутренний карман. Это стоит обдумать позже. Дома. Слишком это напоминает записку Айши перед прием. Оставайтесь дома. Откажись от Турнира. Почерк разный, но смысл один - грядут неприятности.

- Фей, наша карета?

- Уже ждет. Вайю..., - я махнула в ответ. Все потом Фей. Все потом. Не здесь и не сейчас.

- Едем к вам, к дедушке Ву. Гебион, после обеда у тебя свободное время, можешь посетить лавки семьи в городе, - Геб радостно кивнул в ответ. - Вернись к ужину.

- Вайю, - Фей-Фей поймала меня за рукав, отворачивая от выхода. - Карета там, на заднем дворе. Тут, - она указала на центральный вход, - Тиры.

Оу. Кантор так быстро оклемался? Выяснять что-либо сейчас не хотелось совершенно. Будем считать это тактическим отступлением, а не бегством.

Я пожала плечами и отправилась за широкую лестницу, там была неприметная дверь в коридоры, по которым можно было попасть на задний двор. Тиры – подождут, сегодня у Блау совершенно другие планы.

То, что на ловца и зверь бежит, я поняла, натолкнувшись на Нике в алхимической лавке дедушки Ву. Нике – грелся, потирая друг о друга замерзшие красные руки без перчаток, бесцельно разглядывая стеллажи с выставленными флаконами и ингредиентами. Темно-синяя форма кернской Академии, осенний верхний стеганный халат совсем не по погоде. Мокрые темные волосы, припорошенные подтаявшим снегом, Нике был в своем репертуаре.

Воплощение горской глупости, скупости и гордости.

– Сакрорум, – я протянула с искренним удовольствием, обойдя Нике со спины.

– Леди Блау, леди Ву, – Фей-Фей получила в разы более уважительный поклон, чем я. – Какая честь, – и он снова скалит зубы с издевкой. Похоже мальчик забыл, у кого с кем контракт.

Фей неуловимо кивнула, оставляя нас одних. Руки Нике немного дрожали. От холода или от волнения?

– Мне нужна работа... леди, – он замялся, но все-таки выдавил, – ...деньги. Вы говорили, особые случаи, привлекать, как целителя...

Если Нике проглотил гордость и упомянул об это напрямую, значит, дела совсем плохи? Проблемы в клане? Разве в этом году снег лег намного раньше, перекрыв все пути?

Может и в лавку Ву он зашел не случайно? И куда он дел те деньги, которые выдали ему прошлый раз? Отправил своим? Ведь по контракту он получает, как помощник целителя.

– Я сказала «если», Сакрорум. Буду привлекать, если будет необходимость. Пока что польза не перевешивает вред, – памятуя об эликсире, который Нике получил откровенным шантажом. – И целителем тебя сейчас можно назвать с большой натяжкой.

И с Нике нельзя поступить так, как с Гебом, и просто притащить на порог, как приبلудного кота. Я даже не поручусь, что дядя пустит его дальше первой линии защиты поместья, узнав, что он горец.

– Я подумаю, Сакрорум. Декада. После турнира, – сейчас у меня все равно нет времени этим заниматься.

- Завтра, - Нике был упорен. Набычился и прикусил губу.

Я наклонила голову к плечу, раздумывая. У него точно проблемы. Спрашивать бесполезно - не скажет. Сам факт того, что попросил, уже говорит обо всем.

Во что ты влез на сей раз, Сакрорум?

- Жди здесь. Вернусь, продолжим разговор в карете, - я развернулась и отправилась следом за Фей-Фей. Жди здесь, Сакрорум. И ты непременно должен мне объяснить, какие игры затеяли горцы. Мор не та тема, которую можно оставить без внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/519810>